

Бетонные колоссы возвышались над землей, затмевая темные небеса. Множественные огни, порожденные искусственными светилами, мерцали и бросали вызов ночи. Будто в насмешку над сотнями лет жизни в страхе перед тьмой, что нисходила после заката. Чудовища, созданные людскими страхами и живущие в тенях, отпрянули как от пламени, ведь ныне, человек может смотреть им в глаза без содрогания. И с каждым годом сей факт лишь крепнет.

Но не все монстры подверглись гонению из сердец, потому как были реальны. Где то в городе блуждал один из них и крал дыхание жизни у невинных. Каково бы не было происхождение его, избавление от подобного существа есть долг давших клятву защищать. Разбившись на пары, смельчаки искали цель для своего возмездия. Из двух мастеров, каждый имел компаньона-героя. Широ шел рядом с главой Гвардии Феникса, оба передвигались по крышам, благо высоты могли выдержать вес керамитовой оболочки воина и не создать волнений среди граждан. Эмия использовал укрепление, потому не отставал от астартес.

-Третий сектор. Следов объекта не обнаружено. - Говорил по воксу Анусоран. С другого конца донесся голос примарха, подтверждающий получение информации и велевший продолжить поиски. - Прибавь шаг. - Эти слова были адресованы юноше, а следом, керамитовое изваяние совершило резкий скачок вперед. Вергилий поражался тому как изменились его возможности, ведь даже космодесантник не способен так резво двигаться в тяжелой броне. Влияние этого мира и Грааля в частности, было весьма приятно.

-Сектор семь. Чисто. - Прогудел Тацит, сопровождающий Рин. Технодесантник вооружился штурмовым щитом и громовым молотом. В их дуэте роль огневой поддержки исполняла волшебница, ведь по прикидкам Фулгрима, новое заклинание ставило ее в один ряд с терминатором, вооруженным плазменным оружием.

Подвижность этой двойки была ниже, но не критично, все же гвардеец параллельно мониторил камеры видеонаблюдения. К сожалению, ими одними обойтись бы не вышло, так как сущность могла передвигаться неизвестным способом. Правда, знание сего факта не умаляло желания девушки вдарить Тациту по его керамитовой за... задней пластине, дабы придать ускорения.

Артурия передвигалась в одиночку и также не обнаружила следов противника. Королеве уже стало надоедать что у нее не было достойной битвы. Только короткая стычка с Лансером после призыва, бой с Гераклом где она была в плохой форме, пара ударов по Райдер и снова противостояние с Копейщиком, на этот раз - трое против одного. Да самой долгой битвой были догонялки с Фулгримом! Натура воительницы не могла стерпеть подобного, потому девушка рыскала по закоулкам как голодная львица. Даже ее захватил азарт охоты.

Что же до Медузы, она вела разведку в одиночку, как и Сэйбер. Только без особого энтузиазма, что неудивительно при ее характере и странном положении. А вот ее мастер, на пару с Фениксийцем, находились на высочайшей точке Фуюки, бдительно наблюдая за улицами. Хоть чуткость примарха делала его прекрасным разведчиком, Цурукава аргументировала такую расстановку острым зрением слуги класса Арчер.

-Никаких новостей. Хинако? - Мужчина перевел взгляд на девушку, что сидела рядом с закрытыми глазами и сосредоточилась. Под ней располагалась печать, источающая бледный

синий свет, испещренная слабо понятными вязями символов. Даже с набором родовых знаний семьи Тосака, примарх не мог распознать назначение сих элементов. Едва заметные искажения пространства вокруг заклинательницы усилились, однако сошли на нет всего за миг. Она распахнула ониксовые глаза, что бы перевести их на Фулгрима.

-Он определенно активизировался, однако определить где - невозможно. Похоже, придется ждать пока не начнется... жатва. - С нахмуренными бровями произнесла дева.

-Она станет последней, если не сможем обнаружить существо раньше. - Острый взор Арчера скользил по строениям, но не цеплялся ни за что. В городе не происходило ничего необычного, пара пьяных драк не в счет. Хотя два рослых европейца, грязно ругающихся на языке славянской группы, редкое событие в тихом японском городишке, отношения к ситуации они не имеют.

-Да... хотелось бы верить. - Все еще смурная девушка, всем видом показывала что беспокоится за жизни простых людей.

-Для тебя это так важно? - Оказавшись под пронизывающими глазами примарха, Хинако на пару вдохов не могла найти ответ, но быстро спохватилась.

-Р-разумеется! Мой род сотни лет оберегает покой невинных, сама наша кровь несет вечную клятву. - С чуть смущенным пылом поведала она. - Я живу только ради этого...

-Ради служения, значит... Мне это знакомо. - Вновь начатый осмотр не помешал продолжить разговор. - Я был рожден для того чтобы стяжать звезды под знаменем человечества. - Ответа на эти слова не пришлось ждать долго, но и мгновенными он не был. Словно девушка пыталась подобрать нужные мысли.

-Человечества или... Императора? - С каким то непонятным ожиданием проговорила Цурукава. Но Фулгрим не придал значения странностям, мало ли какие причины были, все же история магессы почти неизвестна.

-А в чем разница? - Откровение поднял человечество из беспросветной пучины падения и он имел полное право распоряжаться его будущим, как тот кто его создал. В любое время нужен мудрый властитель, что указывает путь.

-Ну-у, если вся власть принадлежит одному разумному, то это называется тиранией. Ваш отец ведь не давал права голоса самим людям?

-Сами люди, на тысячах миров, едва ли не добровольно толкали себя в бездну. Даже если назвать моего отца тираном, под его руководством космос вновь стал домом для человечества. Более ничего не имеет значения.

-С этим сложно спорить, но... будет ли так всегда... - Теперь на лице примарха была легкая заинтересованность. Мысли юной девы могли показаться хулой в сторону Повелителя Людей, и в тоже время, взглядом со стороны. - Если Император - человек, значит подвержен человеческим порокам. Гордыне, к примеру.

-Ты не знаешь его. Человек, и в тоже время - нечто большее. Вот кто он.

-Большее чем человек? Разве это не... бог? - Теперь, взгляд Фулгрима задержался на лице девушки, что застыла от пристального внимания. Сын обсуждаемого не мог понять, почему ей так интересен его отец. Неужели в тех скупых рассказах, она углядела то что вызвало в ней опасение? Хотя чего опасаться жителю этого мира, когда Император бесконечно далек.

-То что я стою здесь, перед тобой, уже опровергает твою гипотезу. Боги не допускают ошибок... ибо они всеведущи и всемогущи. - Тут мужчина подразумевал идолов созданных в соответствии с концепцией идеала, а не тех что просто отражают людскую суть, вроде Греческого Пантеона.

-Боги - да, но что если человек возомнит себя таковым?

-Довольно. Этот диспут не имеет смысла. - Чуть похолодевшим голосом заговорил примарх, чем прервал беседу. И тем не менее, его развитый ум не смог так легко оставить тему.

Смертный начавший считать себя выше своих собратьев. И в руках такого человека сосредоточена власть что превосходит власть любых правителей живших доселе. Рассматривая ситуацию с подобного ракурса... А ведь в последние годы Похода стало разрастаться течение веры в божественность Императора называемое "Божественное откровение". Именно это было одним из аргументов Хоруса во время разговора на Духе Мщения. Воитель обвинил отца в гордыне и в том что он желал что бы его почитали как бога. Сейчас, вспоминая ту трехдневную беседу, Фулгрим поражался очевидности лжи в словах Луперкаля и Эреба, но... Что если Губительные Силы, скрыли ложь мазками истины, дабы не дать увидеть картину Империима целиком.

Фулгрим, хоть и был всецело верен отцу, но не знал его планов. Никто не знал чего желает Император, его великий замысел. Впрочем, любой примарх мог возомнить себя божеством, даже космодесантник, ведь и те и другие были выше простых смертных. Но этому препятствовали многие факторы, Истины Императора в частности. "Нет, такие мысли не принесут ничего хорошего, отец желает блага человечеству и это нерушимый факт. Пусть его сложно понять, пусть мысли его скрыты от наших взглядов, но он построил Империум не для того чтобы потакать своим порокам. Его цель была гораздо выше... выше..." Тут разум примарха пронзила догадка.

Повелитель человечества, неизмеримо древний и мудрый, не мог не знать о Хаосе. Такое просто невозможно, ведь его могущество как псайкера превосходило все мыслимые и немыслимые пределы. Имматиум для него словно дом родной, так как можно было не узнать о самых темных силах Варпа за неизвестно сколько лет жизни. Да сама Эра Раздора началась с рождения четвертого бога! Влияние Эмпиреев на реальность не могла укрыться от

Императора, так почему он... не поведал о нем своим сыновьям? Неприятные терзания начали охватывать разум Фулгрима, но в конце, он просто выдохнул горячий воздух. "Причина была. Не могла не быть. Как ни прискорбно, мне остается только верить в отца и его силу." Ответы на интересующие вопросы не мог дать ни один из жителей этого мира, разве что его недавняя гостья, только истиной они точно не будут. Даже не прибегая к обману, Слаанеш сумеет сместить акценты так, что Император окажется жалким ублюдком, не заслуживающим верности. Кстати о Слаанеш и других паразитах...

А ведь все Владыки Варпа, в едином порыве, плели интриги против человечества, начав почти одновременно. Это не может быть совпадением, слишком уж все вовремя сложилось. Понятно что они хотят расширить свою власть, но... примарху показалось что их действия были несколько более целенаправленными, более сфокусированными. Они внушили Хорусу лишь одну мысль. Мысль что и сподвигла его гордыню и желание защитить человечество обратить Магистра Войны против отца. Именно против него. Словно... Император был угрозой им, противником что может испортить жизнь, если так можно выразится. "Не уверен, но... может отец не просто знал об ужасах Имматериума, а боролся с ними. Те же Сестры Безмолвия, воинство бездушных созданий, были призваны противостоять угрозам от псайкеров." Если принять во внимание факт существования множества существ из Варпа, что стремятся пожрать сущности людей, и то что они еще более уязвимы против парий, картина приобретет новый кусочек.

Если это правда и Император сражался с величайшим ужасом галактики, то становится понятно, от чего Хаос так вцепился в Империум. Если дать ему вырасти, дать его Владыке исполнить свои планы, то им как минимум перекроют кислород. Вера и поклонения - пища для Губительных Сил. Лишившись их, они ослабнут, чего не желали допускать, уж точно не с их неумным аппетитом. "Надеюсь отец с братьями сумели уберечь Империум от гибели... Аргх, как же тошно от неведения!" Фулгрим так желал знать, к чему привело его предательство, даже если последствия окажутся смертью цивилизации людей, он хотел знать. Он обязан знать, как бы это знание не было мучительно, такова его ответственность. Его долг перед семьей.

Фениксиец вновь протяжно выдохнул, чем привлек внимание Цурукавы. Стоя за спиной мужчины, она довольно улыбнулась от едва заметного смятения в его языке тела. Она подошла ближе и положила тонкую кисть на плечо Фулгрима. Едва заметным движением, она прошла по его платиновым волосам, и начала нежно гладить задумавшегося примарха.

-Простите если обидела вас. - Кроткий и виноватый тон был искренним, настолько, насколько это возможно. - Это просто мысли пришедшие мне в голову, если они вас оскорбили, то я готова принести извинения.

-Это излишне, я слышал слова и похуже. - Из уст одного из самых близких его братьев... мда. - Отец противоречивая личность, тут я не стану спорить, но моя верность принадлежит ему. - Темные глаза примарха прошли по лицу девушки, в их глубине блеснул стержень уверенности. Столь твердой и несокрушимой, каким он не был никогда, даже в лучшие годы Великого похода. - В своем Абсолюте...

Резко отвернувшись и одернув плечо, Фениксиец взмахнул волной серебряных волос. На миг,

они осветились сиреневым светом, что тут же угас, подавленный волей хозяйки.

-Хорошо... я вас поняла. - И более не произносила ни единого слова.

\*\*\*\*

Момент настал. Цель явила себя. В одном из темных закутков, в который ни один разумный человек не ступит ночью, оказались двое мужчин. Камеры зафиксировали как они шли, одурманенные неизвестным влиянием. Охотники в тот же миг устремились к месту, однако, ближе всех были Рин и Тацит. Даже со скоростью второго, они успеют быстрее всех.

Спрыгнув с крыши, девушка мягко приземлилась на асфальт. Ее магическая сила даровала нечеловеческие возможности, потому она не разбилась, чего не скажешь о мостовой. Когда бедная дорога познакомилась с ещё одним новым пешеходом, она разлетелась во все стороны, сокрушенная весом тактической брони дредноута. Технодесантник просканировал местность ауспексами и выявил три живых организма. Приподняв щит, он направился в закоулок, приготовив все вторичные системы вооружения, ведь даже со штурмовым комплектом, его огневая мощь была подобна танку.

Тосака подавила легкий мандраж от предстоящей встречи с неизвестной сущностью и зашагала следом, уже приготовив плетение новой магии. Она сдерживала ярость звездного пламени, что рвалась на волю. Девушка еще не успела привыкнуть к мощи солнца в ее руках, потому приходилось убеждать себя в том что оно не принесет вреда. Наконец повернув за угол, она увидела длинный путь между двумя зданиями, имеющими чуть меньше десятка этажей. Тишина пронизывала внутреннее пространство, будто логово какого то ночного хищника приветствовало гостей, перед тем как это сделает его хозяин. Гулкие шаги терминатора разгоняли безмолвие стен, а его пурпурная броня с золотыми орнаментами отблескивала от удаляющего света улицы.

Интуиция Рин твердила, что ее ждет что то жуткое. Особенно не давали покоя мысли о Сакуре, ведь Фулгрим говорил, что от нее пахло человеческой кровью. Это не значило ничего хорошего. Совпадение ли это? Существо пожирающее людей и запах крови изо рта Мато. Сестра оной могла лишь надеется на лучшее. Но сколь светла надежда, столь велико отчаяние от ее угасания. От зрелища представшего перед парой легионеров Детей Императора, младшая из них ощутила приступ тошноты. И подступившие слезы.

С яркой улыбкой, хрупкая девушка с лавандовыми волосами и глазами поедала кусочки свежей плоти. Окровавленные тела лежали у ее ног, бордовая жидкость текла из ужасающих ран. Запах железа пронзил нос, что только усилило рвотные позывы. Сакура перевела затуманенный взор на свидетелей ее пира и улыбнулась еще ярче. Пришествие новых лиц, не помешало ей проглотить шарик мяса, словно тот был сладкой конфетой. Алый, множественными ручейками, струился по рукам и рту, но это не волновало юную леди. Наоборот, казалось багряная раскраска доставляла ей удовольствие.

-С-саку...ра... - Дрожащий голос Рин заставил названную чуть склонить голову, будто в

задумчивости. Она пыталась понять, что говорит эта незнакомка. Внимание волшебницы сместилось на сверкнувшие в темноте искры громового молота. Она прекрасно знала что это означает. Рывок перенес терминатора к той, чьи следы он нашел первым, а занесенное оружие грозило раздавить маленького человечка, что был немногим больше его самого. - Нет, стой!

Гигант не отреагировал, находясь в шаге от завершения миссии, однако ему помешали. Тени вокруг, словно обретя жизнь, взмыли в воздух, плетями рассекая пространство. От удара обманчиво тонких кнутов, грузное тело Тацита остановилось в полшаге, не в силах продолжить движение от толчка. Атаковавшая лишилась улыбки, пустыми глазами взирая на неожиданного врага. В них не было злобы или намерения убить, только молчание мыслей. Разум Сакуры был не здесь, в отличии от того что вселилось в нее.

Закрывшись щитом от новых ударов, техnodесантник не решился задействовать наплечные пусковые системы, беспокоясь о возможном обрушении. Вместо этого, он вновь совершил рывок, превратившись в несущийся монолит. От разницы в размерах, казалось что астартес раздавит человечка перед ним, но этого не произошло. Темной стеной, ленты теней сплелись и оградили хозяйку от взглядов. Гвардеец врезался в них и ощутил как увязает, не в силах высвободиться. Неизвестным образом скрепившись со щитом, тени начали тянуть его в свою паутину, как попавшуюся муху. Всего за мгновения, часть из них превратилась в липкую жижу и начала обволакивать металл, грозясь добраться до владельца.

Чувства терминатора взвыли, предупреждая об опасности соприкосновения с этой зловонной слизью. Будто сама его сущность говорила не касаться проклятой жидкости. Аметистовый гигант отпрянул, разрывая дистанцию, от чего потерял свою ношу. Громадный щит, украшенный геральдикой легиона и Империиума, уже погружался в темное озеро. Золотистый металл терял блеск, покрываясь непроглядной темнотой и исчезая в чреве чудовища. На миг, его бывшему владельцу, показалось что орёл начал искажаться, приобретая новые, отвратительные очертания. Стоило только завершить начатое, жгуты тьмы отступили в свой дом, которым стала тень члена семьи Мато. Но и та не была такой как прежде, представляя собой уже не повторяющее фигуру хозяйки полотно, но жуткую, извивающуюся грудю лент с ней в центре.

-Сакура, прошу, очнись! - Капельки слез скопились в уголках глаз, Рин не могла без них смотреть на то во что превратилась ее сестра. - Мы не причиним тебе вреда.

И вновь непонимающий взгляд был ответом. Словно не в силах понять, о чем кричит эта девушка. И тут, на недвижимом лице заиграла улыбка, как от пришедшей в голову веселой идеи. Темный туман, густой и тягучий, начал исходить из пор девушки, вмиг обратив ее в тень в человеческом облике. Широкие ленты ниспадали с головы, напоминая платье. А неестественное присутствие усилилось, теперь причиняя дискомфорт на физическом уровне.

Истинная форма чудовища осквернившего Святой Грааль, предстала перед сыном и дочерью третьего. Живая тьма, чьи намерения ясны как полуденное солнце, и в то же время, черны как межзвездный мрак. Десятки, даже сотни, лент яростно взвились едва ли не до небес, что бы обрушиться на обидчиков. Это стало последней каплей для содрогающейся сердца Рин. Потоки бушующей праны пронесли по магическим цепям и явили себя в новой ипостаси. Слепящее солнечное пламя, в мимолетной вспышке, искоренило все тени. То была вариация мистерии

лазурного огня, уподобляющаяся мельте. Серые стены, несмотря на расстояние, оплавилась словно воск. А крик агонии, донесся будто отовсюду. Существо испытало боль.

Окинув взглядом пространство, девушка увидела сжавшуюся тень. Ее всеобъемлющая сошла на нет, но лишь на время. Уже стали виднеться новые жгуты, медленно текущие по земле. А последним подтверждением тому, стал алый свет, начавший пробиваться через покрывало тьмы. Наследница семьи Тосака ощутила жуткое намерение, направленное четко на неё, от того Рин и поняла. Тень пришла в ярость. Скорость лоз была слишком высока, потому, показать спину, значит обречь себя на гибель. Единственно верный способ выжить, это сдерживать врага до прихода подмоги, что была уже близко. Волшебница чувствовала приближение своего слуги, своего примарха. Фулгрим неслся на невероятной скорости и будет в этом проклятом переулке с минуты на минуту. А с ним придут и другие.

Новый поток энергии прошелся по телу, дав начало реакции подобной ядру звезды. Уже после второго применения, сложность подобной магии дала о себе знать. Необходимость держать в уме полученное понимание этого явления, была задачей высочайшей сложности для Рин. И тем не менее, массивная капля жидкого огня полетела во врага. Процесс восстановления, шедший полным ходом, прервался и повреждения стали болезненнее прежних. Новый крик агонии, скорее даже визг, оглушил девушку, на миг сбив концентрацию. Однако это не принесло никаких последствий, ведь тень и сама билась в неистовом припадке. Вернее, критических последствий, потому как Тосака, от звукового удара и непривычно прожорливого заклинания потеряла равновесие. Шатаясь, она опасалась падения, но ее придержали крепкие руки.

-Опрометчиво, Рин. - Укоряющий голос Фулгрима донесся до ушей. - И ты Тацит. Вы оба слишком рисковали. - Пришедшая в себя девушка ощутила родное тепло с правого бока. Скосив взгляд, она увидела Разящий Огонь, чьи всполохи вызвали странную ассоциацию с возмущенно вскинутыми руками. Чего только не померещится - меч ругает человека.

-Пожалуй... - С силой выдохнув, космодесантница вернула себе самоконтроль, во всех смыслах. - Нужно увести эту тварь подальше, здесь могут пострадать люди. - Глаз зацепился за изуродованные стены. Ровная поверхность превратилась в какую то пародию на извилистый ландшафт. - И у меня есть идея - как...

-Хм?

-По моему, оно меня... слегка недолюбливает. - В подтверждение словам, немногочисленные жгуты потянулись прямо к Рин. Еще вялый удар, пресек пламенеющий клинок, что радостно сжег каждую неестественную конечность врага.

-Ты права... - От взгляда примарха, девушке стало слегка не по себе. - Значит нужно тебя перенести. - Вновь отраженный удар был еще быстрее, притом значительно. Беглые вычисления коэффициента соотношения быстродействия и степени восстановления показал результаты, что вызывали опасения. Это существо станет быстрее Фулгрима, в нынешней форме. - И я знаю как это сделать.

-Нет...

-Да.

-... Я тебе это припомню. - Говорила девушка, уже вышедшему из вихря серебряного пламени, бронированному гиганту. Тот мимолетно усмехнулся и подхватил невысокую Рин одной рукой, прижав ее к адамантиевому нагруднику.

От толчка, сопровождающего бег великана, Тосака еще сильнее вжалась в грудь примарха. А перед глазами была палатинская аквила. Даже в ночной темноте, она сияла золотом, напоминая о величественном свете излучаемым фигурой Повелителя Человечества. Пусть Рин находилась посреди битвы, но не чувствовала страха, ибо с ней был сын того, кому она присягнула на верность. Ее клятва могла показаться не слишком серьезной, но на деле... Рин уже была верной слугой Императора. В ее сердце теплилась вера в Его истину и вера в будущее, что она несет.

<http://tl.rulate.ru/book/68874/2003750>